

Гермиона замолчала с мрачным выражением лица. Она не хотела, чтобы на нее нападали подопечные, и уж точно не хотела, чтобы ее выселяли, но идти ей было некуда. Когда Орден практически похитил ее, родители сказали, что все равно уедут за город на каникулы. Она сидела, недовольная. Не так уж часто ей говорили, что она не может высказывать свое мнение. Родители всегда советовали ей говорить о том, что ее беспокоит.

"Во-вторых, портрет матери убран. И наконец, вы все теперь можете посещать библиотеку, так что вам будет чем заняться. Есть книги, которые вы не сможете прочитать. Вы даже не сможете взять их с полки. Кроме того, я сообщу домовым эльфам, что вы будете отвечать за свои комнаты", - сказал он, пытаясь разрядить обстановку.

Гермиона подпрыгнула на стуле, но промолчала. Дети Уизли насторожились: они ожидали, что мама взорвется в любую минуту. Они видели, как покраснело ее лицо. Она была очень зла.

"Послушайте, - сказал Сириус, проведя рукой по лицу, - я не хочу показаться недотрогой. Я просто хочу, чтобы вы поняли: это мой дом, а вы - мои гости. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вам было максимально комфортно. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать, и я сделаю все возможное, чтобы помочь. Однако я не потерплю, чтобы со мной обращались как с ребенком, который нарушил правила. Каждый из вас знает, через какой ад я прошел за эти четырнадцать лет".

Вокруг, кроме Молли, были виноватые лица. По какой-то причине они продолжали забывать о том, через что пришлось пройти Сириусу. Возможно, потому, что он показывал только беззаботную сторону себя, а не того измученного человека, которым он стал.

"Я согласен, что это тяжело, но я не ребенок, которого нужно отчитывать". Он снова посмотрел на взбешенную миссис Уизли.

"Ты всегда был безответственным человеком", - наконец огрызнулась она, встав так быстро, что стул за ней грохнулся. Ее тело вздрогнуло, но она проигнорировала жжение. "За все время, что я тебя знаю, ты никогда ни к чему не относился серьезно. Ты устраиваешь беспорядки на всех собраниях Ордена, всегда борешься с директором и Северусом. Дамблдор - великий человек, и ты должен делать то, что он говорит, и не спорить с ним", - горячо возразила Молли. "Северус искупил все грехи, которые вы, возможно, ложно приписали ему. Он очень важен для Ордена, а ты только и делаешь, что ссоришься с ним. Ты просто взрослый ребенок, который дует на потерянную игрушку".

"Молли, - сказал он, с гневом глядя на нее, - ты не знала меня всего пару месяцев назад. У тебя есть только слова тех, кто знал меня до того, как я был отправлен в Азкабан. Как, черт возьми, вы можете составлять обо мне такое мнение? Свобода - это не игрушка. Вы должны считать, что вам повезло, что у вас есть своя".

Подростки вертели головами взад-вперед между двумя препирающимися взрослыми, не решаясь произнести ни слова и прервать единственное развлечение, которое они имели с тех пор, как попали сюда.

"Если бы ты забрал Гарри из того дома и не пошел за Петтигрю, то тебя бы не посадили в Азкабан. Это показывает, насколько вы безответственны", - с самодовольным гневом сказала она, потянувшись вниз и рывком подняв свой стул. Выпрямившись, она опустилась на него.

"Я пыталась забрать Гарри, но мне отказали. По приказу того самого человека, которого ты так обожаешь. Так что вини его", - проворчал он в ответ, все еще расстроенный тем, что его крестника вырвали из его рук. "Кроме того, это было четырнадцать лет назад. Я был наказан за это. Ты хочешь сказать, что в юности все делала правильно и никому не причиняла вреда? Я считаю твои рассуждения в высшей степени глупыми", - фыркнул Сириус, вставая из-за стола и глядя на нее за ее дерзость.

"Ты все еще не изменилась. Я видел, как ты шутишь на собраниях Ордена, и видел, как ты со всеми споришь. А теперь ты ведешь себя в штаб-квартире Ордена как властный и командир. Это не признаки ответственного человека. Это признаки бунтующего подростка, за которого тебя все принимают", - возразила она, все еще обижаясь, что подопечные считают ее правду настолько оскорбительной, что продолжают ее жалить. Она собиралась поговорить об этом с Дамблдором. Может быть, он сможет что-нибудь сделать с Блэком.

"Молли, - он сделал паузу и стиснул зубы, глядя на наблюдавших за ними подростков, а затем продолжил, - я здесь пленник и не могу ничего сделать, кроме как предложить свой дом в качестве убежища. Если я считаю, что мои слова помогут военным, то я их скажу. Дамблдор - не бог. Он может ошибаться, и если никто не скажет ему об этом, он и дальше не будет спрашивать нашего мнения и будет требовать только покорности. Дамблдор - великий волшебник, и я уважаю его, но, как и вы, он относится ко мне и ко всем остальным как к детям. Мы взрослые люди и имеем право высказывать свое мнение, а не отправлять нас в свои комнаты, как плохих мальчишек".

"Если бы ты не вел себя как ребенок, никто бы к тебе не относился", - прорычала она в ответ, а затем подпрыгнула, когда подопечные уперлись в нее с особой силой.

Он наклонил голову в сторону, чтобы снять напряжение с плеч, пытаясь успокоиться, пока подопечные не выгнали всех. "Я напомню Дамблдору, как и вам, что это мой дом, и ко мне будут относиться с уважением. Вы можете подумать об этом. Поговорите с мужем - может, он сможет вбить в вашу тупую голову, что вы не главный". И с этими словами он вышел из комнаты, пока не натворил глупостей.

Добравшись наконец до своей комнаты, он вздохнул и расслабился. Это был трудный день, и он еще не закончился. Ему все еще нужно было встретиться с Дамблдором и поговорить с Гарри. Бедный мальчик, наверное, сходит с ума от всей этой навязанной ему магии, не говоря уже о сумасшедшем домовом эльфе, который хотел с ним сблизиться. Это натолкнуло его на мысль.

Он быстро сел и написал своему крестнику все, что сделал в тот день и чего ожидать в будущем. Когда он закончил, то позвал Винки.

"Винки, - сказал он, когда она вошла, - ты чувствуешь, где Добби?"

"Винки знает, где Добби", - ответила она.

"Отнеси ему это письмо и попроси передать его Гарри Поттеру", - любезно попросил он.

"Винки займется этим прямо сейчас", - сказала она, взяла письмо и выскочила прочь.

Сириус вздохнул: наконец-то он сможет заняться чем-то полезным. Может быть, это поможет. Только время покажет.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510968>